

В низких ветвях приземистых, растущих плотным строем деревьев мелькнула едва заметная фигура в зелёной тканевой одежде

Фериэль старался перемещаться незаметно, так, как это умеют делать только эльфы. Но как бы он не пытался, лес противился, отказываясь укрывать незваного гостя. Будь здесь опытный разведчик или глазастый хищник, его бы давно обнаружили и встреча ни с первым, ни со вторым, не сулила ему ничего хорошего.

- Погань. - В очередной раз ругнулся эльф.

Лысые деревья и тусклое окружение вызывали у него апатию и желание поскорее вернуться в лоно матери, но увы, этому не суждено было свершиться.

Фериэль был старшим среди взрослых и ответственность за собратьев, что из-за ранения или молодости не могли уйти к городам, тяжким грузом лежала на его плечах.

Именно поэтому он ушёл в разведку. Вереница из повозок наполненных его сородичами почти дошла до выжженной степи, а значит и до халифата Агарян, так жы называемой южной империей.

Не смотря на строгость нравов и весьма странные устои слуги халифа были людьми умными. Они никогда не стремились расширить свои границы за счет земель матери, и вместо этого охотно шли на контакт. В основном это проявлялось в заимовыгодной торговле, которая на широкую руку развернулась между двумя народами.

Смуглые Агары продавали украшения из золота, жемчуг, шелк, парчу и множество специй, которых не было больше нигде, кроме рынков Агары. В замен они получали кору Валиноров, редкие травы, шкуры зверей, популярные у халифов и зажиточных торговцев, и знания. Знания ценившиеся у обоих народов дороже всего и это их объединяло.

Эти и ещё многие другие товары годами путешествовали из жаркой пустыни в душные леса и обратно, что укрепило отношения между халифатом и эльфами. Для упрощения сделок на границе со степью был построен, город Сивитат, который разросся настолько быстро, что вслед за ним было построено ещё три торговых города.

Со временем они стали золотонесущими жемчужинами халифата, центром рассвета науки, торговли и культуры, взорвавшейся своими красками, после смешения двух культур.

Однако, в след за процветанием и богатством в города и его окрестности пришла преступность. Которая наплывами пыталась ворваться вглубь священных земель матери, которая без помощи своих детей защищалась от гнили.

В один из этих городов и направлялся караван. Он уже покинул земли матери, и она не могла больше защищать своих отпрысков, именно поэтому разведка превратилась в необходимость.

Эльф ушёл уже на пару километров вперёд но не обнаружил ничего подозрительного. Не было никаких следов присутствия людей или крупных животных. Пора было возвращаться обратно, но что то невидимое дернуло пройти его ещё пол сотни шагов вперёд и тогда он услышал неясные, наполненные болью всхлипы, бьющиеся о поджарые стволы деревьев и гулким эхом

разносящиеся по округе.

Чуткий слух стража едва уцепился за звук, а это значило, что до его источника было не меньше сотни метров, а в людском лесу, где звук разносился куда свободней, чем дома, и того больше.

Эльф затаился. Все его естество говорило что творилось что то не то. Скорее всего впереди был полумразумный, пытающийся поймать себе ужин, но уходить было нельзя. Ценой ошибки могла стать чья то жизнь, поэтому проверить что происходит все же стоило.

Фериэль двинулся на звук со всей осторожностью. По мере приближения всхлипы превратились в стоны боли. Так стонет попавшее в капкан животное, смирившееся со своей неизбежной судьбой.

Беззвучной поступью разведчик приблизился к звуку так близко, что оставалось только протянуть руку и отодвинуть пышно раскинувшиеся кусты, что бы увидеть его источник.

За все это время он не заметил ничего необычного. Ни лишних звуков, ни следов или каких то других признаков нахождения зверей, разумных или полумразумных.

Время для сомнений прошло. Последний раз оглядевшись, эльф заглянул за кусты.

Фериэль ожидал увидеть там все что угодно, от выводка спаривающихся змеехвостых, до пьяного смуглолицего из южных пустыни, страдающего от головной боли. Однако реальность оказалась куда более жестокой.

Забыв про осторожность и не обращая внимания на инстинкты кричащие ему остановиться, разведчик рванул к связанной и лежащей на земле эльфийке. Она была покрыта кровью и ссадинами. Вся в грязи и оборванной одежде, глядя на Фериэля бузумными глазами, она мотала головой и открывала рот, из которого доносились лишь мычание и стоны.

Вдали тренькнула тетива арбалета.

Эльф дернулся, пытаясь увернуться от метательного снаряда, но не успел.

По телу разлилась тупая боль и эльф начал заваливаться. В затухающем сознании разведчика кольнула острая мысль, кричащая о непроходной глупости ее владельца.

<http://tl.rulate.ru/book/12760/468247>